

Таким образом, военно-техническое обеспечение на начальном этапе реформирования Вооруженных сил Российской империи 1905-1907 гг. находилось в состоянии восстановления и переоснащения в соответствии с требованиями как мирного так и военного времени.

Литература

1. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 738.
2. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 84. Л. 3.
3. Там же.
4. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 84. Л. 4.
5. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 84. Л. 5.
6. РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 84. Л. 34.

А.Е. Рукосуев
УрГПУ,
Н.В. Суржикова
ИИиА УрО РАН

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ БОГОСЛОВСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА: УСЛОВИЯ ТРУДА И СОДЕРЖАНИЯ

В результате Первой мировой войны на территории России возникло более 400 лагерей для иностранных военнопленных, в том числе 113 лагерей, подведомственных Казанскому военному округу [1].

Первые партии пленных появились в пределах Уральского региона уже в 1914 г. Они следовали транзитом в восточные регионы страны. Летом 1915 г. Уральским областным военно-промышленным комитетом (ВПК) был проведен опрос среди предприятий на предмет дефицита работников. Выяснилось, что экономике края требуется как минимум 10 тыс. чел. [2] К тому времени в промышленности региона уже было занято свыше 4 тыс. пленных [3].

Одним из первых на Урале пленных принял Богословский горный округ. В середине августа 1915 г. на работах в округе было занято 14 тыс. русских рабочих и до 3,2 тыс. пленных. Кроме того, 1 августа 1915 г., управление округа обратилось в Уральский областной ВПК с просьбой о присылке еще 4 495 чел. [4] С их прибытием пленные стали составлять треть работников, задействованных на предприятиях округа. Но и это был не пре-

дел. 21 октября 1915 г. управляющий Богословского горного округа Постников сообщал окружному инженеру: «По своему географическому положению округ является одним из самых северных и не имеет местного населения. ...И ввиду общей недостаточности рабочих в настоящее время недостающих пришлось заменить пленными, которых работает в округе до 9000 человек» [5]. По сводке, представленной в ответ на запрос Уральского областного военно-промышленного комитета, на 1 февраля 1916 г. в округе работало 10 985 пленных [6], а в августе того же года их число приблизилось к 16 000 чел. [7]

По данным на 9 сентября 1917 г., в Главном лесничестве Богословского горного округа было занято 5 856 пленных, Надеждинском заводе – 3 323, Сосьвинском заводе – 1 922, на медных и железных рудниках округа (Васильевском, Флоровском, Воронцовском, Симском, Покровском, Ауэрбаховском, а также в «разведочном цехе») – 2 756 [8]. Очевидно, таким образом, что большая часть пленных использовалась на низкоквалифицированных работах по заготовке древесного угля в лесничестве, а именно на рубке дров и при углевыжигательных печах. Но поскольку эти работы были едва ли не самыми трудоемкими, значимость труда пленных трудно переоценить, что, собственно, и нашло отражение в телеграмме Делового совета БГО, направленной в мае 1918 г. в Управление национальными заводами Урала в связи с перспективой репатриации бывших вражеских военнослужащих: «Комиссия Шведкреста (имеется в виду Шведский Красный Крест – *Авт.*) приехала [в] округ снять всех военнопленных [за] три дня согласно распоряжения Обжелкома (имеется в виду структурное подразделение Уральского областного ВПК – Областной железный комитет – *Авт.*) № 4 Д 7151 полномочиями Главкомзаведплена (имеется в виду Главный комитет по заведыванию пленными – *Авт.*) точка Эта мера введет дезорганизацию производства, возможна остановка цехов, прекращение сплава точка Шлите срочные указания точка Первый поезд с военнопленными уходит двадцать пятого» [9].

Что касается условий труда пленных, то в одном из документов по этому поводу отмечалось: «Нет никакой работы, исполняемой одними пленными: они работают вместе с русскими, выполняющими работу добровольно, и на тех же условиях» [10]. За свою работу пленные получали денежное вознаграждение за вычетом расходов на их содержание. Обследование архивных документов показало, что выдаваемые пленным суммы значительно колебались в зависимости от вида деятельности каждого. К примеру, в лесничествах Богословского горного округа воен-

нопленный, занятый на рубке леса и заготовке дров, при выполнении месячной нормы выработки – 4 куренных сажени за 26 рабочих дней – зарабатывал в среднем 18,72 р. Правда, получал он менее четверти этой суммы, так как 14,6 р. удерживалось округом на обеспечение пленного продуктами (12 р. в месяц) и предметами первой необходимости (табак, спички, мыло – 1 р.), на ремонт одежды и обуви (0,4 р.), на содержание охраны и повара (по 0,6 р.) [11].

Часто, однако, после вычета из зарплаты пленного всех издержек на содержание, получать ему было нечего, поскольку производительность труда бывших вражеских военнослужащих, как правило, не отличалась высокими показателями. Более того, работодатели нередко сталкивались с нежеланием пленных работать и даже с откровенным саботажем. В целях борьбы с этими явлениями управляющий Богословского горного округа 27 мая 1915 г. издал распоряжение № 1427 о применении к «отказникам» штрафных санкций. За первый «прогулянный» день пленного штрафовали на 50 к., за второй – 75 к., третий – 1 р. В случае невыхода на работу четыре дня подряд «работник» возвращался в распоряжение военных властей [12].

Конфликтные ситуации с участием пленных часто заканчивались заключением последних под арест. Так, в феврале 1916 г. на 7 суток были арестованы пленные румыны, работавшие в Морозковском лесничестве БГО. По заявлению лесничего Барышникова прибывшая в его распоряжение партия румын сразу работала из рук вон плохо. Пленным уменьшили паек и увеличили число охранников, которые прибегли к физическим методам воздействия на своих подопечных, после чего румыны вообще бросили работу и ушли в село Адриановское, где их и задержал полицейский урядник. В ходе разбирательства по факту случившегося пленные заявили, что им была обещана работа в сельском хозяйстве, а их вместо этого заставили рубить дрова... [13].

Питание пленных осуществлялось по специальным нормам, которые устанавливались централизованно, но могли, как явствует из источников, корректироваться на местах. Суточная норма питания пленного, занятого на лесозаготовках в Богословском горном округе была утверждена администрацией округа и составляла: хлеб белый – 1,5 фунта (600 г) на сумму 11 к., хлеб черный – 1,5 фунта (600 г) на сумму 7 к., мясо – 1/2 фунта (200 г) на сумму 10 к., чай – 1/4 фунта (около 100 г) в месяц на сумму 1 к., сахар на сумму 3 к., масло – 3 к., круп разных – 4 к., приварок (перец, лук, капуста) – 2 к. [14].

Руководство округа отмечало, что почти по всему округу пленные закупали продукты и готовили пищу самостоятельно. Продукты приобретались в тех же местах и по тем же ценам, что и для русских рабочих. Более того, с августа 1916 г. пленные получили право покупки съестных припасов по льготным, убыточным для округа, ценам, опять таки наравне с русским рабочими. Кстати, последние нередко сетовали на то, что пленные в материальном отношении обеспечены лучше, поскольку тратят заработанное только на себя, в то время как русские рабочие на те же деньги должны были кормить еще и свои семьи [15]. Губернские власти сделали даже указание руководству БГО, что на продовольствие пленных тратится слишком много – 40–60 к. в день вместо 14 к. в день, полагавшимся солдатам русской, а значит, и вражеских армий [16].

Не скупилось руководство округа и на обмундирование своих иностранных работников. В одном из архивных документов читаем: «Пленные прибывали в округ в неисправной одежде. Многие были без белья, в рваной обуви. Были даже случаи покупки нашими агентами лаптей, чтобы обуть совершенно босых. С наступлением холодов необходимо было всех одеть достаточно тепло, за зиму не было ни одного случая обморожения. Истрачено 500 000 р. (или 31,25 р. на чел. – *Авт.*)» [17].

Специально для медицинского обслуживания пленных округ «выписал» 2-х австрийских врачей и 5 фельдшеров. Позже им в помощь прибыли еще 2 доктора и 5 фельдшеров. Медики констатировали, что нередко уже по прибытии в округ многие пленные страдали серьезными расстройствами нервной системы, сердца, почек и т.д. Кроме того, условия транспортировки вражеских солдат на Урал оказывались таковыми, что часть из них до места назначения не добиралась. Так, в ожидавшей из Ташкента партии в 4 000 пленных по прибытии в округ не досчитались 400 чел., снятых по болезни с эшелона в пути следования. Несколько тысяч пленных из Перемышля прибыли в округ с зачатками цинги или уже развившейся болезнью [18]. В такой ситуации возникала угроза здоровью местного населения, а потому к решению проблемы подключались не только местные военные, но и земские власти.

Очевидно, таким образом, что в целом условия труда и содержания пленных в пределах только одного, но при этом достаточно крупного, Богословского горного округа были вполне сносными. Так или иначе решались проблемы продовольственного, вещевого и медицинского обслуживания вражеских солдат, а потому проблема физического выживания не стояла перед плен-

ными столь остро, как, к примеру, перед военнопленными Второй мировой войны. Вместе с тем, плен оставался пленом со всеми вытекающими отсюда последствиями, и Россия так и осталась для большинства из них непонятой и непринятой: есть сведения, что из тысяч работавших на предприятиях Богословского горного округа пленных остаться на Урале пожелали только 2–3 чел. [19].

Литература

1. Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов. М., 1987. С. 36.

2. ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

3. Там же. Л. 8 об.

4. ГАСО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 2892. Л. 271.

5. Там же. Л. 495.

6. ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1. Л. 367 об.

7. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1041. Л. 1.

8. ГАСО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 3184. Л. 324.

9. ГАСО. Ф. 24. Оп. 26. Д. 43. Л. 170.

10. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1041. Л. 1.

11. ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

12. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 228. Л. 17.

13. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 272. Л. 5–7.

14. Там же. Л. 6.

15. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1041. Л. 1–2.

16. Там же.

17. Там же.

18. Там же. Л. 2.

19. ГАСО. Ф. 24. Оп. 26. Д. 43. Л. 184.

**М.А. Сакович,
Т.Е. Эйдис
УргЭУ**

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904–1905 гг.: ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

Первая крупная война XX в. разразилась на Дальнем Востоке, где столкнулись интересы Англии, Франции, США, Японии и России. Япония стремилась ослабить позиции России в Китае, вытеснить ее из Маньчжурии и утвердиться в Корее. Для России на Дальнем Востоке важно было остановить расширение Англии в Китае, противостоять японскому продвижению на континент, а